Организация Объединенных Наций S/PV.5050

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят девятый год

5050-е заседание

Вторник, 5 октября 2004 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Эмир Джоунз Парри	(Соединенное Королевство)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Макейра
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-н Плойгер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Меркадо
	Румыния	г-н Сусяну
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенные Штаты Америки	г-н Данфорт

Повестка дня

Доклад Генерального секретаря по Судану

Очередной доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 7 резолюции 1547 (2004) Совета Безопасности (S/2004/763)

04-53497 (R)

0453497

Заседание открывается в 10 ч .05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклад Генерального секретаря по Судану

Очередной доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 7 резолюции 1547 (2004) Совета Безопасности (S/2004/763)

Председатель*:* От имени Совета Безопасности я приветствую присутствие Его Превосходительства Генерального секретаря Кофи Аннана.

В соответствии с договоренностью, достигнутой Советом в ходе состоявшихся ранее консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение, согласно правилу 39 временных правил процедуры Совета, г-ну Яну Пронку, Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и главе операции в поддержку мира.

Решение принимается.

Приглашаю г-на Пронка занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций. На рассмотрении членов Совета находится очередной доклад Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 7 резолюции 1547 (2004) Совета Безопасности, содержащийся в документе (S/2004/763). На рассмотрении членов Совета также находятся копии доклада Генерального секретаря по Судану во исполнение пункта 15 резолюции 1564(2004) Совета Безопасности, а также пунктов 6, 13 и 16 резолюции 1556 (2004), которая будет издана в качестве документа S/2004/787.

В ходе сегодняшнего заседания Совет заслушает краткую информацию г-на Яна Пронка, Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главы операции в поддержку мира. Слово предоставляется г-ну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Как об этом сказал Председатель, на рассмотрении Совета находятся два доклада по Судану, основанные на двух различных резолюциях Совета Безопасности. Прошу принять во внимание, что мое устное выступление представляет собой резюме материала обоих докладов и ни в коей мере не заменяет их: два доклада являются основными документами. Я хотел бы лишь сделать ряд дополнительных замечаний, заострить внимание на отдельных вопросах и резюмировать содержание докладов, не заменяя их при этом своим выступлением.

В своем выступлении перед Советом месяц тому назад (S/PV.5027) я сообщил членам Совета о прогрессе — и об отсутствии такового — в деле выполнения требований, изложенных в резолюции 1556 (2004) Совета Безопасности. Я отметил, что в ряде областей наблюдаются определенные успехи. Я охарактеризовал каждую область в отдельности и отметил факты выполнения правительством Судана данных им обещаний и достигнутых договоренностей. Однако, как я также отметил, в некоторых ключевых — подчеркиваю, «ключевых» — областях правительство не выполнило своих обязательств. Оно не прекратило нападений вооруженных формирований на гражданское население и не приступило к их разоружению. Более того, не было предпринято никаких конкретных шагов в целях привлечения к суду лиц, виновных в этих нападениях, что позволило им продолжать нарушать права человека в обстановке полной безнаказанности.

С тех пор прошел один месяц. За это время успехи, достигнутые в августе, по-прежнему остаются в силе: в вышеупомянутых областях правительство сдержало свои обещания. Однако этого недостаточно. Не было предпринято никаких последовательных шагов по улучшению условий в плане безопасности людей, а также в том, чтобы положить конец обстановке безнаказанности.

В сентябре в плане безопасности прослеживалась следующая тенденция. Обе стороны по-прежнему нарушали режим прекращения огня: имели место нападения и ответные удары, месть и ответная месть. Совершались нападения со стороны армии, иногда с применением боевых вертолетов, хотя к концу месяца они стали реже. На протяжении всего периода участились нападения Народно-освободительной армии Судана (НОАС), однако их объектом становились скорее силы полиции, чем армия. Подобные нарушения режима прекращения

огня приводили к потерям не только среди вооруженного личного состава, но и среди гражданского населения. Однако основной причиной гибели гражданских лиц стали совершенные в начале сентября нападения вооруженных формирований, причем отдельные из них отличались крайней жестокостью. К концу месяца нападения вооруженных формирований стали совершаться реже. Однако в тот же период вооруженный бандитизм возрос до внушающих тревогу масштабов, что создало угрозу как для местного населения, так и для конвоев с помощью.

Несмотря на то, что правительство Судана и повстанческие движения вновь заявили о своей приверженности соблюдению режима прекращения огня, факты его нарушения по-прежнему имели место. В течение прошедшего месяца мы вели переговоры в целях осуществления контроля над подобными нарушениями. Отдельные столкновения происходили вследствие неполного выполнения соглашений, касающихся изначальных безопасных зон. Мы разработали механизм, позволяющий избегать подобных ситуаций в будущем, однако правительство отказалось ввести его в действие до тех пор, пока повстанцы не раскроют позиции своих войск. Заключаемые на местах соглашения практического характера, например, соглашение о соблюдении статус-кво, могли бы быть полезны, однако в конечном итоге действительно весомое соглашение о прекращении огня может быть заключено только в ходе проводимых Африканским союзом переговоров в Абудже.

Вторая ключевая область — это обстановка безнаказанности. Правительство до сих пор не привлекло к суду лиц, виновных в совершении злодеяний. Отдельные лица были арестованы, подверглись преследованиям в судебном порядке и были заключены в тюрьму, однако лидеры все еще находятся на свободе. На прошлой неделе Совет заслушал доклады Верховного комиссара по правам человека г-жи Арбур и Специального советника по предупреждению геноцида г-на Мендеса. Я не буду повторять то, что уже было сказано. Я полностью согласен с их анализом фактов, выводами и рекомендациями. Пока обстановке безнаказанности не будет решительно положен конец, надежды на установление мира не будет.

Создание следственной комиссии, призыв к которому содержится в резолюции 1564 (2004), представляется большим шагом вперед в данном направлении. На заседании Совместного механизма осуществления, состоявшемся 17 сентября, правительство Судана заявило о том, что оно приветствует создание комиссии. Сначала члены правительства испытывали опасения в связи с тем, что проект доклада комиссии мог быть составлен заранее еще до того, как она приступит к работе. Однако правительство выразило доверие Генеральному секретарю, исходя из того, что состав комиссии послужит гарантией ее беспристрастности.

Работа комиссии представляется крайне важной, поскольку имели место многочисленные случаи нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. Эти нарушения подтверждались многочисленными документами, например, замечательным докладом Лиги арабских государств, сделанным в мае 2004 года, докладами неправительственных организаций по правам человека и докладами сотрудников Организации Объединенных Наций на местах. Однако многие из этих докладов носят весьма специальный характер и содержат непроверенные сведения; в отдельных докладах отсутствует информация о конкретном месте и времени нарушений или не приводятся имена лиц, виновных в совершении преступных деяний. Поэтому не менее важно, чтобы комиссия завершила тщательное расследование всех случаев.

Таким образом, я хотел бы повторить, что в отдельных ключевых областях, таких, как безопасность и обстановка безнаказанности, не достигнуто никаких успехов. Однако есть определенные свидетельства улучшения ситуации в политическом плане.

Резолюция Совета Безопасности 1564 (2004) заложила основу для дальнейшего прогресса как в вопросах безопасности, так и за столом переговоров. Речь идет о двух аспектах: во-первых, было принято решение об увеличении численности сил Африканского союза (АС); и, во-вторых, был взят курс на возобновление политических переговоров. Скажу несколько слов об этих двух вопросах.

Во-первых, в том, что касается Африканского союза, то на состоявшемся в середине сентября заседании Совместного механизма осуществления правительство Судана заявило о том, что оно согласно на увеличение численности сил АС и приветствует направление более многочисленных сил, перед которыми будут поставлены более широкие

задачи. Это уже подтвердил министр иностранных дел, выступая в Совете Безопасности. На мой взгляд, очень важно, чтобы уже в предстоящие недели были предприняты шаги по развертыванию расширенных сил АС. Эти силы должны быть мощными. Их следует развернуть ускоренными темпами. Эти силы должны также иметь мандат, который был бы намного шире, чем наблюдение за выполнением соглашения о прекращении огня в Нджамене. Есть многие другие задачи, которые непосредственно связаны с отсутствием безопасности в результате столкновений сил правительства и Народно-освободительной армии Судана. Позвольте мне привести следующие примеры таких задач: это обеспечение безопасности перемещенных лиц в лагерях; контроль за поведением и действиями полиции; гарантии безопасного возвращения беженцев и перемещенных лиц в те районы, из которых они прибыли; недопущение того, чтобы другие заняли их земли или захватили их имущество; контроль за разоружением боевиков; Народных сил обороны, отрядов «Джанджавид» и других формирований; и, наконец, что не менее важно, эти силы должны выступать в качестве буфера между гражданскими лицами и группами, могущими совершить нападение.

Здесь могут возникнуть сомнения. Смогут ли со всем этим справиться те силы Африканского союза, которые предусматриваются в настоящее время? Быть может да, а может быть, и нет. Но каким бы ни был ответ на этот вопрос, ясно, что эти задачи должны быть решены. Многие из этих задач больше относятся к деятельности полиции, чем к военным задачам: защита населения — это дело полиции. Это ответственность и даже долг правительства, но оно не может справиться с этим в одиночку. Произошло слишком много событий, в прошлом допущено слишком много ошибок, совершено слишком много преступлений, за которые несут ответственность официальные власти, и слишком сильно подорвано доверие. В силу всех этих причин нужна третья сторона, но, разумеется, не для того, чтобы правительство могло отойти в сторону и спокойно выжидать. Третья сторона необходима, и в настоящее время — это Африканский союз. Он может помочь обеспечить защиту населения благодаря своему присутствию на обширной территории, когда его силы находятся на местах и выступают в качестве сдерживающего фактора.

Изменения, необходимые для расширенной миссии АС, изложены в очередном представленном Совету докладе Генерального секретаря от 28 сентября (S/2004/763). Надеюсь, что Совет Безопасности поддержит предложения Генерального секретаря в этой связи.

Второй очень важный политический вопрос, который необходимо решить в предстоящий месяц, касается политических переговоров между правительством и НОАС. В моем предыдущем докладе я уже говорил о причинах, которые делают эти переговоры столь важными для урегулирования конфликта в Дарфуре. Результаты процесса установления мира между севером и югом страны — мир, новая конституция, федеральная структура государства, правительство, базирующееся на широкой основе, и разграничение систем управления – могут послужить основой для урегулирования конфликта в Дарфуре. Процесс налаживания отношений между севером и югом — это обоюдоострый меч: успех здесь пойдет намного дальше, чем отношения между севером и югом. Неудача этого процесса явится угрозой для Судана в целом и для региона, включая многие соседние страны. Все стороны должны посвятить свою политическую энергию тому, чтобы добиться окончательного результата на этих переговорах.

Как сейчас представляется, после более десяти лет переговоров, ожиданий и попыток поставить на обе лошади, у нас есть последний шанс. Поэтому международное сообщество должно обеспечить, чтобы такая динамика была сохранена, чтобы от него исходил верный сигнал сторонам — мощный, единый, согласованный. Политический импульс налицо. 7 октября вице-президент Судана Таха встретится в Найроби с лидером Народно-освободительного движения Судана (НОДС) г-ном Джоном Гарангом. Они уже отреагировали на международное давление и согласились возобновить переговоры. Важно, чтобы они подтвердили, что никакие прежние договоренности не будут вновь обсуждаться. Они могут определить рамки итогового раунда переговоров, которые должны привести к заключению мирного соглашения до конца текущего календарного года. Совет Безопасности, возможно, пожелает направить туда небольшую делегацию, чтобы четко продемонстрировать внимание со стороны международного сообщества и дать понять, что оно не намерено мириться с

дальнейшими проволочками или препятствиями, исходящими от любой из сторон.

Абуджийские переговоры по Дарфуру были успешными лишь отчасти. Не удалось подписать соглашение об обеспечении гуманитарного доступа. В вопросах безопасности стороны отошли от своих прежних позиций, в результате чего создалась тупиковая ситуация. Основные вопросы — политические задачи и будущее экономическое развитие — вообще еще не рассматривались. Об этом можно только сожалеть. Переговоры не должны концентрироваться лишь на гуманитарных вопросах и вопросах безопасности, которые могут обсуждаться где-то еще. Они должны фокусироваться на изучении политических и экономических корней этого конфликта, т.е. политических упущений и экономической маргинализации. В Дарфуре не будет никакого прогресса, если не будет заключено соглашение, гарантирующее политическое участие и устойчивое развитие всех. Маргинализация и низкий уровень развития — вот коренные причины конфликта между севером и югом. Это привело к волнениям в Дарфуре и к конфликтам в других районах страны, включая восточную часть Судана.

Чтобы добиться всеобъемлющего и устойчивого урегулирования суданских конфликтов, необходимы три условия. Во-первых, политические лидеры, включая правительство, должны заботиться о своем народе, защищать его, обеспечивать гражданские права суданцев и их права человека, а также предоставлять ему возможность вести нормальную жизнь. Как представляется, забота о слабых и бедных — это большая редкость в Хартуме. Во-вторых, конституционные и институциональные рамки страны должны отражать существующее многообразие страны, обеспечивать справедливую долю региональной автономии, что спасет страну от распада. В-третьих, необходима экономическая политика на основе справедливого распределения ресурсов страны, направленная на сокращение нищеты и устойчивое развитие в качестве первоочередной задачи.

Как международное сообщество может помочь выполнить эти условия? Это можно сделать путем долгосрочной стратегии, которая была бы всеобъемлющей, единой и четко сфокусированной. Я осмелюсь предложить следующее.

Во-первых, необходимо придерживаться трехстороннего подхода: предоставить надлежащую гуманитарную помощь, обеспечить безопасность и защиту, а также устранить коренные причины конфликта. Все эти три элемента необходимы; и ни один из них не является достаточным самим по себе. Нельзя сводить международные действия лишь к стратегии оказания помощи жертвам, оставляя причины трагедии без внимания.

Во-вторых, необходимо создать условия для быстрого перехода от чрезвычайной помощи и защиты к восстановлению, созданию потенциала и развитию. Страны-партнеры, доноры, учреждения системы Организации Объединенных Наций и неправительственные организации должны как можно быстрее перейти к реализации следующего этапа. Необходимо задать Судану такую перспективу в плане развития, которая устойчиво подпитывалась бы изнутри; в противном случае Судан будет обречен оставаться страной нищих и потенциальным полигоном для действий внешних сил, стремящихся дестабилизировать международную ситуацию.

В-третьих, необходимо увеличить объем предоставляемой финансовой помощи. Еще до начала конфликта в Дарфуре в Судане насчитывалось более 4 миллионов беженцев и перемещенных лиц. Они стали жертвами забытой войны. Сегодня в Дарфуре и на прилегающих к нему территориях их скопилось еще 1,4 миллиона. В этой части страны число пострадавших от конфликта приблизилось к 2 миллионам. И эта цифра может возрасти до 3–4 миллионов, если будет продолжаться гражданская война, которая делает невозможным занятие сельским хозяйством и производство продовольственных товаров внутри страны. Это вопиющие цифры, которые требуют приложения серьезных усилий, причем не разовых или краткосрочных, а постоянных.

В-четвертых, необходимо добиваться всеобъемлющего политического урегулирования. Нужно использовать весь широкий спектр договоренностей, достигнутых в рамках протоколов север-юг, в качестве основы для разрешения конфликтов в других районах Судана. В общенациональный процесс необходимо будет вовлечь представителей всех сил в Судане: участников повстанческих движений, вождей племен по всей стране, представителей оппозиционных групп, базирующихся в Хартуме или находящихся в эмиграции, религиозных лидеров,

гражданское общество, группы, представляющие женщин, и наконец, но не в последнюю очередь, молодежь, то есть то поколение, которому предстоит отстраивать новый Судан. Необходимо взяться за восстановление доверия, достижение примирения и консенсуса, прежде чем прибегать к процедурам, которые не контролируются самим суданским народом.

В-пятых, процесс разрешения конфликтов в Судане необходимо сделать африканским проектом. Надо помочь Африканскому союзу этот проект реализовать. Следует обеспечить Союз всеми необходимыми средствами, в том числе финансовыми, материально-техническими, потенциалом осуществления, надо наладить подготовку персонала, предоставление экспертных знаний и, по требованию, собственно персонала. Следует предоставлять такую помощь в дополнение к гуманитарной помощи и помощи на цели развития. Нужно избегать конкурентной борьбы за ресурсы; здесь нет никакого взаимовыгодного обмена. Мы столкнулись с самым серьезным гуманитарным кризисом наших дней. Это конфликт, вызванный действиями человека, и если он не будет надлежащим образом разрешен, он может подготовить почву для нагнетания региональной или даже глобальной конфронтации.

В-шестых, следует оказать давление на нынешних политических лидеров, с тем чтобы они сменили свой курс с учетом изложенных выше целей. Политическое давление извне бывает полезно — это один из уроков последних трех месяцев. Такое давление должно быть конструктивным, без двусмысленных сигналов или посылов, создающих впечатление, что режим следует сменить в любом случае, независимо от того, выполняет он свои обязательства или нет. Необходимо сочетать давление на режим с надлежащим контролем и должной степенью доверия и выражением признательности за качественную работу. Процесс перемен необходимо сделать внутренним процессом Судана. Нельзя допускать, чтобы оставалась хоть какая-то возможность для действий, идущих вразрез с требованиями международного сообщества. Вместе с тем, надо дать понять, что правительство, которое выполняет свои обещания, ведет серьезные переговоры с оппозицией и придерживается условий достигнутых договоренностей, может стать уважаемым партнером в международном сообществе. Нужно стремиться не к смене режима, а к изменению характера режима — в интересах самого режима необходимо добиваться изменения его характера, что затем, в свою очередь, найдет выражение в новой структуре, включающей в себя все другие силы в Судане, которые до этого не были в ней представлены.

И наконец, следует укреплять доверие между группами, которые в силу нынешнего конфликта противостоят друг другу или получают от своих лидеров указания относительно того, что они должны противостоять друг другу, поскольку противоположная сторона — это враг. Необходимо избежать превращения конфликтов в Судане в общий антагонизм между людьми разного вероисповедания и разного этнического происхождения. Если распри в Судане будут восприниматься как столкновение культур — арабы против африканцев, Судан против Запада, ислам против всех остальных, — тогда они выйдут из-под контроля и распространятся на другие страны и регионы. Поэтому следует добиваться деэскалации вместо эскалации, стремиться к диалогу вместо конфронтации.

В этом духе мы и пытаемся выполнять нашу миссию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Пронка за такой подробный брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас я хотел бы пригласить членов Совета принять участие в неофициальных консультациях для продолжения обсуждения данной темы.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.